

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА САФРОН

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры скандинавских языков филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
hrjushka.tatushka@gmail.com

ОБРАЗ ЭЛЬФА В СКАНДИНАВСКОЙ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Статья посвящена анализу образа эльфа на материале скандинавского фольклора. За основу взяты сказки и предания Швеции, Дании, Исландии. Показано, что в фольклоре разных эпох разнился как размер эльфа, так и выполняемые им функции. Более того, часто термин «эльф» включал в себя всю группу низших духов: саламандр, гномов, троллей, фей и др. Особый интерес в связи с изучаемым вопросом представляют именно исландские сказки, где аульвы/эльфы – подземный народ – не только не несут человеку беспринципное зло, но и часто сами нуждаются в его помощи. Формирование анализируемого образа происходило нелинейно: от «высокой» расы альвов в Старшей Эдде к крошечному демонологическому персонажу Средневековья и снова возвращение к возвышенному образу, однако уже не благодаря влиянию древней литературы, но в результате воздействия современной фэнтезийной литературы и массовой культуры.

Ключевые слова: эльф, альвы, Старшая Эдда, скандинавская мифология, сказка, поверья

Эльф – один из самых романтических образов современной массовой культуры, всегда окруженный ореолом таинственности. Несмотря на высокую популярность, отечественное литературоведение никогда не уделяло этой фигуре достаточного внимания, быть может, в силу того, что образ эльфа не имеет корней в славянской мифологии. На сегодняшний день в научной среде принято напрямую связывать эльфов с альвами германо-скандинавской традиции [8], [13; 6]. В данной статье проводится анализ эльфов только с позиций скандинавской традиции. Миология кельтов нами не затрагивается.

Цель статьи – сделать шаг от мифологии к фольклору и подробно проанализировать генезис образа эльфа через призму сказок и преданий Северных стран.

Анализ образа эльфа в фольклоре вызывает определенные сложности по двум причинам: этимологическая неоднозначность термина и функциональная схожесть с другими низшими духами (так, в эпоху Средневековья в категорию «эльф» попадали и гномы, и тролли, и феи, и саламандры) [8].

Как утверждает Е. Хельквист, автор шведского этимологического словаря, шведский альв (*alf* – слово, заимствованное из исландского языка, означает ‘мара, злой дух’) относится к категории низших божеств [13; 6]. По мнению же М. И. Стеблин-Каменского [6; 10] и А. Холла, исландское слово *aelfe* нельзя приравнивать к скандинавскому *alf* по той причине, что в силу долгой изоляции исландская литература является самобытным явлением, где скандинавские проекции были бы неуместны [12]. С нашей точки зрения, такое утверждение носит ради-

кальный характер, так как нельзя отрицать тот факт, что именно викинги населили Исландию, принеся с собой скандинавскую мифологию, которая впоследствии и легла в основу исландской литературы.

Некоторые исследователи замечают, что в тексте Старшей Эдды альвы упоминаются в одном ряду с асами и ванами [9], [15], то есть относятся к категории божеств:

Священную землю
вижу лежащей
близ асов и альвов [5; 84].
Ведь ты не из асов
И не из альвов,
Не ванов ты сын [5; 98].

Однако сложность в том, что различные поэмы Эдды конструируют разные системы языческого пантеона: так, в «Поездке Скирнира» Фрейр занимает трон вседержителя Одина [5; 94], а альвы описываются как отдельная самостоятельная раса [5; 147], существующая сепаратно от асов и ванов. Обращаясь к текстам о ранних норвежских королях, Т. Ганнелл находит информацию о том, что Альфхейм – не некий мифический край, но земля, контролируемая шведами, находящаяся к юго-востоку от современного Осло и к северу от Гётеборга, между реками Готаяльвен (*Gotälven*) и Глома (*Glåma*). В этой области было найдено множество артефактов бронзового века, в том числе наскальные рисунки, связанные с темой плодородия, а также так называемые *älkvarnar* – чаши, выдолблиенные в скале и используемые для жертвоприношений, упомянутых в сагах. В качестве примера можно назвать Сагу Кормака Йоргмурдансона, где есть

упоминание о кровавой жертве, которую нужно было принести альвам для излечения от ран, полученных в бою. По мнению Т. Ганнелла, этот ритуал является примером проявления древнего мышления, в рамках которого имеет место активное поклонение и жертвоприношение альву как божеству [11]. Тем не менее вопрос о наличии у расы альвов реальных исторических корней остается дискуссионным. Наша же цель – проследить процесс формирования эльфа как персонажа устного народного творчества, где альв выступает в качестве возможного прототипа.

Как замечает С. А. Токарев, деление альвов (*ljósálfir* и *dókkálfr*) [8] на светлых и темных определило аналогичную классификацию эльфов. Той же позиции придерживается и А. Холл [9], видя в этом феномене влияние Младшей Эдды Снорри Стурлусона [1]. Однако описание *dókkálfr* или *svatralfr* совпадает с описаниями гномов (*dverg*, *dvärg*). Так, в поэме «Язык поэзии» Тор требует, чтобы Локи сделал для его жены золотые волосы, для чего Локи отправляется в Свартальфхейм (*Svartálfheimr*), чтобы гномы (черные альвы, карлы в переводе О. А. Смирницкого) помогли ему [1; 127]. В свою очередь, светлые эльфы предположительно созданы под влиянием образов ангелов, описанных в Луцидариусе (*Elucidarius*) – своеобразной энциклопедии народных христианских верований, переведенной на исландский язык примерно в 1200 году [12]. Образ светлого эльфа предстает перед нами в шведской сказке «Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка»: «Глянул на нее стражник, и показалось ему, будто она и не человек вовсе, будто старушка – из добрых эльфов» [7; 58].

С течением времени на образ эльфа стали накладываться образы иных низших божеств. По словам Т. Ганелла, в начале XII века исландская литературная традиция четко различала альфов и духов стихий, однако влияние церкви и мода на французские переводные романы привели к тому, что эльфов стали смешивать с исландскими *landvættir* (англ. *land wights*) – духами – охранителями природы, вера в которых была так популярна среди жителей Севера [11]. В XIII веке альфов в Исландии стали ассоциировать с духами гор (Сага Кормака Йогмурдансона (исл. *Kormáks saga*) [7; 58]. Именно такое понимание образа эльфа мы встречаем в шведской сказке «Три волшебных листочка», в которой старушка-эльфийка рассказывает, что она живет в горе, и жалуется, что коровы топчут склоны, под которыми живет ее племя, и мешают ей [7; 59–60].

Датский писатель XVII века Торфеус ссылается на легенды и поверья, в которых эльфы не только имеют много общего со смертными, но и вступают с ними в половые отношения [2; 64]. Тайная любовь простой смертной и эльфа (аульва) приобретает трагический характер в исланд-

ской сказке «Аульв и крестьянская девушка». Регулярные встречи на лугу привели к рождению ребенка, однако отец девушки выдает ее замуж за другого. Герои с самого начала предчувствуют беду: «...встреча эта к добру не приведет и горя нам не миновать. Однако будь что будет» [4; 235]. Тем не менее крестьянка покорно выходит замуж за сосватанного отцом жениха, только просит перед свадьбой поклясться никогда без ее ведома не брать на зиму работников. Однажды ее муж нарушает обещание, пожалев аульва с маленьким сыном, который под видом человека пришел устраиваться в его дом на работу. Встреча аульва и крестьянки оказывается роковой – они умирают от любви, а безутешный вдовец усыновляет мальчика.

Начиная с XVII века в странах Скандинавии закрепляется представление об эльфах как о крошечных беззаботных существах, водящих хороводы в лунные ночи. Согласно датскому поверью, тот, кто был рожден в воскресенье, может утром увидеть примятые круги на траве на том месте, где танцевали эльфы. Своим же фаворитам из числа смертных эльфы дарят чудесную книгу, в которой можно прочитать будущее [2; 65].

Миниатюрные размеры эльфов, изображенных в шведской сказке «Пастушок и король эльфов» [3], также позволяют сделать предположение о том, что текст получил распространение не ранее XVII века: «...под деревом пара хрустальных башмачков стоит, каждый с наперсток величиной», «навстречу ему мальчик попадается – маленький-премаленький, ростом с былинку», «малюсенькая красная шапочка лежит. Величиной шапочка с горошину» [3]. В тексте эльфы выполняют роль волшебного помощника, однако делают это не по собственной воле, а в качестве обмена добрыми услугами. Сказку можно условно разделить на две части. Первая часть – это детство Лассе, когда он пасет стадо в лесу и находит забытые эльфами предметы: хрустальные башмачки, красную шапочку принцессы эльфов и серебряный колокольчик короля. Мальчик возвращает потерянные вещи только с условием, что в будущем эльфийский король поможет ему осуществить заветное желание. Вторая часть повествует уже о взрослом пастухе, который мечтает жениться на эльфийской принцессе, и эльфы, связанные обещанием, вынуждены ему помочь.

Шведский епископ Олаус Магнус (1490–1557) в «Истории северных народов» предостерегал своих соотечественников от контактов с эльфийским народом – подземными жителями, стремящимися принести людям вред [16]. Так, «Баллада о сэре Олафе», первый список которой относится к 1670-м годам, повествует о печальной судьбе тех, кому случается повстречаться с эльфами:

Herr Olof rider för berge,
finner en dans med älver...
Älvekungens dotter räckte hand från sig:
Kom hit, herr Olof, tråd dans med mig!

Сэр Олоф скакал средь холмов
И увидел, как танцуют эльфы...
Дочь короля эльфов протянула руку:
Иди сюда, сэр Олаф, потанцуй со мной!
(перевод наш. – Е. С.) [11].

Рыцарь отказывается, мотивируя это тем, что завтра у него свадьба и его ожидает невеста. Тогда принцесса эльфов проклинает его, и на следующее утро он умирает от неизвестной болезни.

Чтобы уберечься от болезней, которые, согласно поверьям, насылались эльфами, на территории южной Швеции крестьяне даже носили специальные серебряные амулеты – «кресты эльфов» (ellakors (älvkors)) [2; 65].

Датские поверья наделяют образ эльфа еще большей отрицательной коннотацией, демонизируя его. В данной ситуации речь идет именно о представительницах женского пола, отличающихся от эльфов-мужчин тем, что имеют только одну половину тела: спереди это прекрасные женщины, а сзади вместо тела видно только некое темное пятно. Эти половинчатые существа представляют для людей серьезную опасность: очарованный человек, подходивший близко к эльфе, падал замертво, отравленный ее ядовитым дыханием [2; 65].

Мотив эльфа, несущего угрозу, является ведущим и в исландской сказке «Хильдур – королева аульвов», в которой заколдованная повелительница таинственных жителей холмов была повинна в том, что «на том хуторе пастухи не доживали до старости – в первый день рождества их находили в постели мертвыми» [4; 239–241]. Однако в тексте постоянно делается акцент на том, что аульв губит людей не сознательно, но из-за проклятия своей свекрови («с тех пор я стала рабыней земного царства и мне всегда сопутствовало зло» [4; 241]). Аналогичная ситуация и в сказке «Аульв и крестьянская девушка»: героиня умирает из-за роковой любви, но не по причине злого умысла представителя подземного народа [4; 235–236]. В «Аульве Ульвхильдур» гостья из иного мира старательно работает на

хуторе у крестьянина, с удовольствием помогает смертным [4; 237–238].

В сказке «Аульвы и Хельга крестьянская дочка» эльфы выполняют роль судей: богато одариваются Хельгу, давшую в Рождество еду ребенку из их племени, и убивают мать девушки, не только не накормившую мальчика-аульва, но и сломавшую ему руку. Именно аульвы меняют судьбу девушки, награждая ее не только драгоценностями, но и удачей, в то время как собственные родители оставляют ее одну на Рождество, прекрасно зная, что именно в этот день каждый год на их хуторе совершается убийство: «...младшую они недолюбливали. <...> За нее они не боялись» [4; 242].

Как видим, наличие у исландских эльфов / ульвов сверхъестественных способностей не делает их враждебными по отношению к человеку. Более того, частотным мотивом в сказках этой страны является мотив помощи чудесному существу и освобождения его от проклятия со стороны простого смертного, что мы можем наблюдать на примере текстов «Хильдур – королева аульвов» и «Аульва Ульвхильдур».

Подводя итог вышесказанному, мы можем предположить, что процесс формирования фольклорного образа эльфа проходил в несколько этапов: изначально эльф схож с германо-скандинавскими альвами – расой, наделенной божественными характеристиками. В XVI–XVII веках эльф изменился до неузнаваемости: уменьшился в размерах, стал представлять для людей смертельную опасность. В то же время наблюдалась функциональная неразличимость эльфов, фей, гномов и других фантастических существ. Сегодняшний образ эльфа, по сути дела, переживает период возрождения, снова во многом переняв черты мифологического альва эпохи Старшей Эдды, однако этот процесс был бы невозможен без влияния культурных событий XX века: трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец», где представлены во многом романтизированные образы сверхъестественных полубожественных существ, хранителей вселенского порядка и справедливости, а также компьютерных игр в жанре фэнтези. Таким образом, мы предполагаем, что именно современная культура вернула образ эльфа к его историческим истокам.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Младшая Эдда / Под ред. М. И. Стеблин-Каменского. Л.: Наука, 1970. 254 с.
2. Орлов М. А. Духи народных сказаний // История сношения человека с дьяволом. Репр. изд. М.: Республика, 1992. 352 с.
3. Пастушок и король эльфов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://s-skazka.org.ua/index.php?id=sweden&sk=4>
4. Скандинавские сказки: Пер. с дат., швед., норвеж., исл. М.: Худож. лит., 1982. 318 с.
5. Старшая Эдда: Эпос / Пер. с исл. А. Корсун. СПб.: Азбука-классика, 2001. 464 с.
6. Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы. Л.: Наука, 1984. 246 с.
7. Три волшебных листочка: Скандинавские народные сказки / Пер. и обработка Л. Брауде. Петрозаводск: Карелия, 1986. 174 с.

8. Токарев С. А. Эльфы // Мифы народов мира: В 2 т. М.: Рос. энциклопедия, 1997. Т. 2. С. 661.
9. Davidson H. R. Ellis Myths and Symbols in Pagan Europe: Early Scandinavian and Celtic Religions. Syracuse University Press, 1988. 268 p.
10. Ekbohrn C. M. Alfkors // Förklaringar over 100,000 främmende ord och namn m. m. I svenska språket tillika med deras härledning och uttal Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1936. S. 49. Available at: <http://runeberg.org/ekbohrn/>
11. Gunnell T. How Elvish Were The Álfar? // The Thirteenth International Saga Conference: Durham and York, 6th–12th August, 2006. Available at: <http://web.archive.org/web/20080926165408/http://www.dur.ac.uk/medieval.www/sagaconf/gunnell.htm>
12. Hall A. T. P. The Meanings of *Elf* and Elves in Medieval England. Chapter 2: An Old Norse Context. Available at: <http://www.alarichall.org.uk/ahphd2.pdf>
13. Hellquist E. Alf // Svensk etymologisk ordbok. Lund: C. W. K. Gleerups förlag. Berlingska boktryckeriet, 1922. 1284 s.
14. "Herr Olof och älorna". Available at: <http://www.evatoller.se/translation/H/mixed/herrolofochaelvorna.pdf>
15. Ström F. Nordisk hedendom: Tro og sed i forkristen tid Göteborg: Esselte studium (Akademiförl.), 1985. 265 s.
16. Svenska älvor / Red. R. Svensson. Available at: http://www.ungafakta.se/naturvasen/alvor/svenska/svenska_alvor.asp

Safron E. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

IMAGE OF ELF IN SCANDINAVIAN MYTHOLOGICAL TRADITION

The article is devoted to the analysis of the image of an elf. The study was executed on materials of Scandinavian folklore. Fairy tales and legends of Sweden, Denmark, Iceland are essential sources of the research. It became clear that during different eras both the size of the elves and their functions varied. Moreover, often the term "elf" included in itself all groups of the lowest spirits: salamanders, dwarfs, trolls, fairies etc. A particular interest in connection with the studied question is represented by Icelandic fairy tales where aulves / elves – the underground folk – are not only harmless to people but often need human help. Development of the analyzed image was not linearly: from "high" race of elves in the Elder Edda to the tiny demonological character of the Middle Ages and subsequent return to a sublime image. This last transformation was mostly a result of the influence caused by the modern fantasy literature and mass culture. The influence of the ancient literature on the sublime image development was less significant.

Key words: elf, alves, Scandinavian mythology, Elder Edda, fairy tale, popular beliefs

REFERENCES

1. *Mladshaya Edda* [Younger Edda]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 254 p.
2. Орлов М. А. Spirits of folk legends [Dukhi narodnykh skazaniy]. *Istoriya snosheniya cheloveka s d'yavolom* [The History of Human Relations with the Devil]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 352 p.
3. *Pastushok i korol' el'fov* [Little Shepherd and King of Elves]. Available at: <http://s-skazka.org.ua/index.php?id=sweden&sk=4>
4. *Skandinavskie skazki* [Scandinavian Folk Tales]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982. 318 p.
5. *Starshaya Edda: Epos* [Elder Edda] / Translated by A. Korsun. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2001. 464 p.
6. Стеблин-Каменский М. И. *Mir sagi. Stanovleniye literatury* [The Saga World. The Formation of the Literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 246 p.
7. *Tri volshebnykh listochka: Skandinavskie narodnye skazki* [Three Magic Leaves: Scandinavian Folk Tales]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1986. 174 p.
8. Токарев С. А. Elves [El'fy]. *Mify narodov mira: V 2 t.* [Myths of the World: In 2 vol.]. Moscow, Ros. Entsiklopediya Publ., 1997. Vol. 2. P. 661.
9. Davidson H. R. Ellis Myths and Symbols in Pagan Europe: Early Scandinavian and Celtic Religions. Syracuse University Press, 1988. 268 p.
10. Ekbohrn C. M. Alfkors // Förklaringar over 100,000 främmende ord och namn m. m. I svenska språket tillika med deras härledning och uttal Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1936. S. 49. Available at: <http://runeberg.org/ekbohrn/>
11. Gunnell T. How Elvish Were The Álfar? // The Thirteenth International Saga Conference: Durham and York, 6th–12th August, 2006. Available at: <http://web.archive.org/web/20080926165408/http://www.dur.ac.uk/medieval.www/sagaconf/gunnell.htm>
12. Hall A. T. P. The Meanings of *Elf* and Elves in Medieval England. Chapter 2: An Old Norse Context. Available at: <http://www.alarichall.org.uk/ahphd2.pdf>
13. Hellquist E. Alf // Svensk etymologisk ordbok. Lund: C. W. K. Gleerups förlag. Berlingska boktryckeriet, 1922. 1284 s.
14. "Herr Olof och älorna". Available at: <http://www.evatoller.se/translation/H/mixed/herrolofochaelvorna.pdf>
15. Ström F. Nordisk hedendom: Tro og sed i forkristen tid Göteborg: Esselte studium (Akademiförl.), 1985. 265 s.
16. Svenska älvor / Red. R. Svensson. Available at: http://www.ungafakta.se/naturvasen/alvor/svenska/svenska_alvor.asp

Поступила в редакцию 13.05.2013